

УДК

**ЕВРОПЕЙСКИЙ ТЮВИК НА ТЕРРИТОРИИ СНГ
СООБЩЕНИЕ 1. РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ****Белик В.П.¹, Ветров В.В.²**

1. Ростовский государственный педагогический университет

2. Восточно - Украинский университет

European Levant Sparrow-Hawk in the former Soviet Union. Report 1. Numbers and distribution. Belik V.P. The Rostov State Pedagogical University. Vetrov V.V. The East-Ukraine University.

This work is a first report on the European Levant Sparrow-Hawk, in which the materials for the period since the second half of last century till 1986 has been analysed and made into a whole. On the basis of literary sources, the authors' own data, unpublished materials of other researchers, the analysis of collections from the repositories of zoomuseums and institutes of Kyiv, Kharkiv, Moscow, St Petersburg and Rostov-on-Don, the boundaries of the nesting area of the species throughout the extent of the Eurasian area are being verified. In general, it actually coincides with the northern boundary of the forest- steppe zone. The optimum of the area lies in the steppe zone, where, in the flood-lands of large southern rivers, mosaic forest-meadow landscapes are greatly developed. These habitats are necessary for the Levant Sparrow - Hawk. They combine with above-flood-land arenas, rich in food (lizzards). The demands of the species to biotopes and their principal characteristic features are considered in details. For some parts of the area (the flood-lands of the Don and Siverskyi Donets), original data on the number and nesting density in 1979 - 1986 are given. A general appraisal of the species number for the European part of the former USSR is represented.

Европейский тювик (*Accipiter brevipes* Severtzov.) представляет собой молодую форму, в эволюционном плане сравнительно недавно обособленную от политипического вида *A.badius* Gm. Поэтому мнение о таксонометрическом статусе данного вида не отличается единством взглядов (Степанян, 1983) и порой по-разному трактуется даже одними и теми же авторами (Stresemann, 1923, 1940). Специальное изучение этого вопроса (Vaurie, 1961, Wattel, 1973, Степанян, 1983) показало существование в Передней Азии области совместного обитания *A. brevipes* и *A. badius cenchroides*, где пока не обнаружены признаки гибридизации между ними. Данный факт, наряду со значительным морфологическим хиатусом между упомянутыми формами, был признан достаточным для таксонометрического обособления *A.brevipes* и *A.badius* в ранге *superspecies* (Степанян, 1983). Детальный сравнительно-экологический анализ форм отсутствовал: что объяснялось, в первую очередь, недостатком данных по европейскому тювику. Действительно, биология тювика, несмотря на то, что его ареал лежит в фаунистически хорошо изученных районах, до сих пор оставалась слабо изученной. Единственная специальная работа, посвященная европейскому тювику (Somow, 1891, Сомов, 1892), хотя и содержала почти исчерпывающую на то время информацию по этому виду, тем не менее касалась лишь небольшого участка его ареала, имела ряд неточностей и к настоящему времени в значительной степени устарела.

После выхода работ Н.Н.Сомова в свет европейский тювик привлек в нашей стране внимание немногих исследователей: его изучали Н.И.Гавриленко (1929), Е.П.Спангенберг (Дементьев, Спангенберг, 1935), Г.В.Соснин (Ляйстер, Соснин, 1942), С.Н.Варшавский (1965) и другие). Нередко факты пребывания и гнездования тювика в том или ином районе становились известны лишь после музейного изучения коллекционных материалов (Птушенко, 1940, Матвеjev, 1950, Иванов, 1961 и др.). Отдельные экземпляры неопознанных тювиков и сейчас можно обнаруживать среди старых сборов даже в крупных хранилищах (Мекленбурцев, 1983; наши данные). Объяснение этого явления состоит в том, что европейский тювик, будучи очень похож на ястреба-перепелятника, без определенного навыка с трудом идентифицируется в природе даже опытными специалистами, и поэтому многие наблюдения над ним ошибочно относились к перепелятнику. Несомненно, именно с этим связано и почти полное отсутствие сведений о тювике в публикациях 1960-70-х годов (Галушин, 1980), что послужило поводом для включения его в Красную книгу СССР (1984).

В 1979-86 гг. в бассейне Дона и Северского Донца нам удалось собрать материал по биологии и численности европейского тювика, который лег в основу настоящей работы. Всего здесь было зарегистрировано более 170 гнездовых территорий тювика, на которых найдено 94 гнезда и 16 выводков. При обработке полученных данных использованы также доступные литературные сведения, неопубликованные материалы, любезно предоставленные нам коллегами и коллекционные сборы из орнитологических хранилищ Москвы (Зоомузей Московского госуниверситета; МГУ), Санкт-Петербурга (Зоологический институт РАН; ЗИН), Киева (Институт зоологии НАН Украины; ИЗУ), Харькова (Музей природы Харьковского госуниверситета; ХГУ) и Ростова (кафедра зоологии Ростовского госуниверситета; РГУ) - общей численностью 115 экз.

Распространение

Ареал. Европейский тювик является характерным обитателем широколиственных пойменных лесов субтропического и умеренного поясов Западной Палеарктики. Ареал тювика включает (Штегман, 1937; Дементьев, 1951; Портенко, 1951; Степанян, 1975; Иванов, 1976) Малую и Переднюю Азию на восток до южного Прикаспия и Фарса, Балканы, бассейн нижнего и среднего течения Дуная на север до Венгрии (Agadi, 1962), южную и юго-восточную Украину, Подонье, Нижнее Поволжье, юго-западное Предуралье (рис.1).

Северную границу ареала в СНГ определяют находки, представленные на рис. 2. В пойме Днестра, близ г.Тирасполь, тювики добывались 19.05. (Пачосский, 1909) и 25.07. - птица в ювенильном наряде (ЗИН; Штегман, 1937). Здесь же 02.08.1963 г. встречен выводок из 5 птиц (Ганя, 1965), а 25.05.1966 г. и 28.07.1968 г. отмечены 1 и 2 птицы (Ганя, 1971). Близ г.Умань Г.Гебелем (Goebel, 1873, по Сомову, 1892) найдена кладка ястреба, принадлежавшая, судя по окраске яиц, тювику. Гнездо тювика найдено близ г.Кировограда (Сомов, 1892; Зубаровский, 1977). В пойме Днепра, близ г.Верхнеднепровск, птицы добывались 09.08.1903 г. (ИЗУ), 25.06.1914 г. и 15.05.1927 г. (Барабаш-Никифоров, 1928). В конце XIX - начале XX в. тювик встречался в Полтавской области на север до г.Диканька (ХГУ; Гавриленко, 1929; Зубаровский, 1977). В 1929-30гг. он неоднократно отмечался в пойме р.Свапа у г.Дмитриев-львовский (Птушенко, 1941), а в Стрелецкой степи, близ г.Курск, выводок из 3 слетков найден 21.07.1937 (Птушенко, 1940). На юге Липецкой области, близ г.Усмань, 10.08.1942 г. в пойме р.Усманка найден погибший самец тювика (Барабаш-Никифоров, Павловский, 1947).

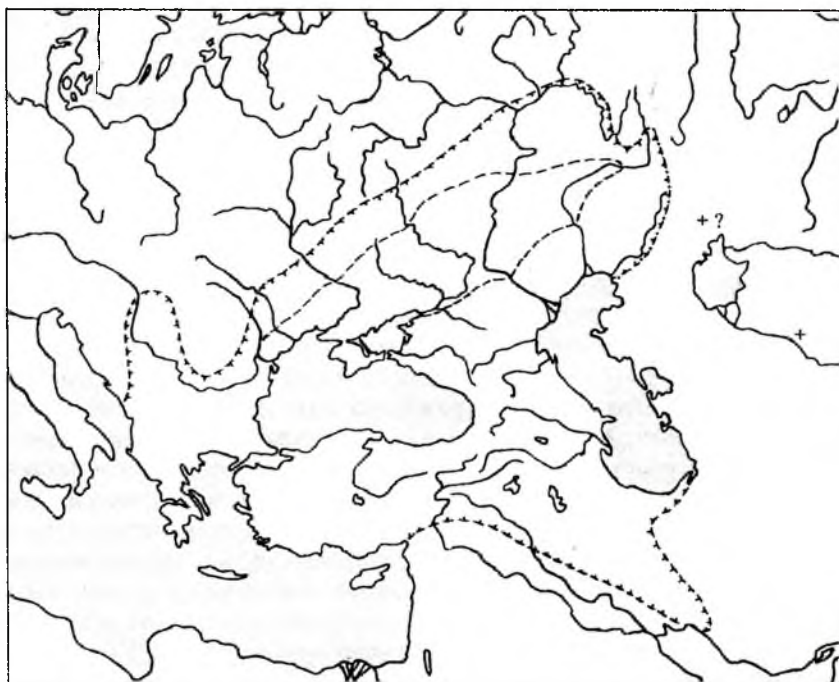

Рис. 1. Структура гнездового ареала *Accipiter brevipes*.

Fig. 1. Structure of breeding area of *Accipiter brevipes*.

Условные обозначения:

- — — - граница ареала (border of the area);
- · - · - предположительная граница ареала (supposed border of the area);
- · · · - оптимум ареала восточноевропейской популяции (optimum area of the North-European population);
- + - встречи в гнездовый период за границами ареала (observations outside the area in the breeding period);
- +? - предположительное гнездование (supposed breeding).

Тювик гнездится, очевидно, в Тамбовской обл., где птицы добывались под г. Тамбов и г. Инжавино (Н.И.Херувимова, личн.сообщ.), в В.Н.Левчуком неоднократно встречались в Кирсановском р-не (Предтеченский, 1928). 15.05.1920 г. взрослая самка добыта А.П.Коровиным под г. Пенза (Мекленбурцев, 1983). На правом берегу Волги тювики обычны на севере Саратовской обл., где область гнездования доходит до г. Базарный Карабулак (А.Л.Подольский, личн.сообщ.) и г. Вольск (ЗИН; МГУ; Козлов, 1950). Но здесь тювик проникает, вероятно, значительно севернее, так как в мае 1910 и 06.10.1929 добывался под г. Казань (Першаков, 1929). В Заволжье два гнезда тювика найдены в Куйбышевской обл. (ЗИН; Карамзин, 1901; Иванов, 1961). В Предуралье два гнезда обнаружены в 1983 г. в пойме р. Урал, у г. Оренбург (Давыгора и др., 1986).

В общих чертах граница ареала европейского тювика практически совпадает с северной границей лесостепной зоны. Оптимум же ареала лежит, очевидно, в степной зоне, где в поймах крупных южных рек максимально развиты необходимые для обитания тювика мозаичные лесо-луговые ландшафты, особенно сочетающиеся с богатыми кормом (ящерицами) надпойменными аренами.

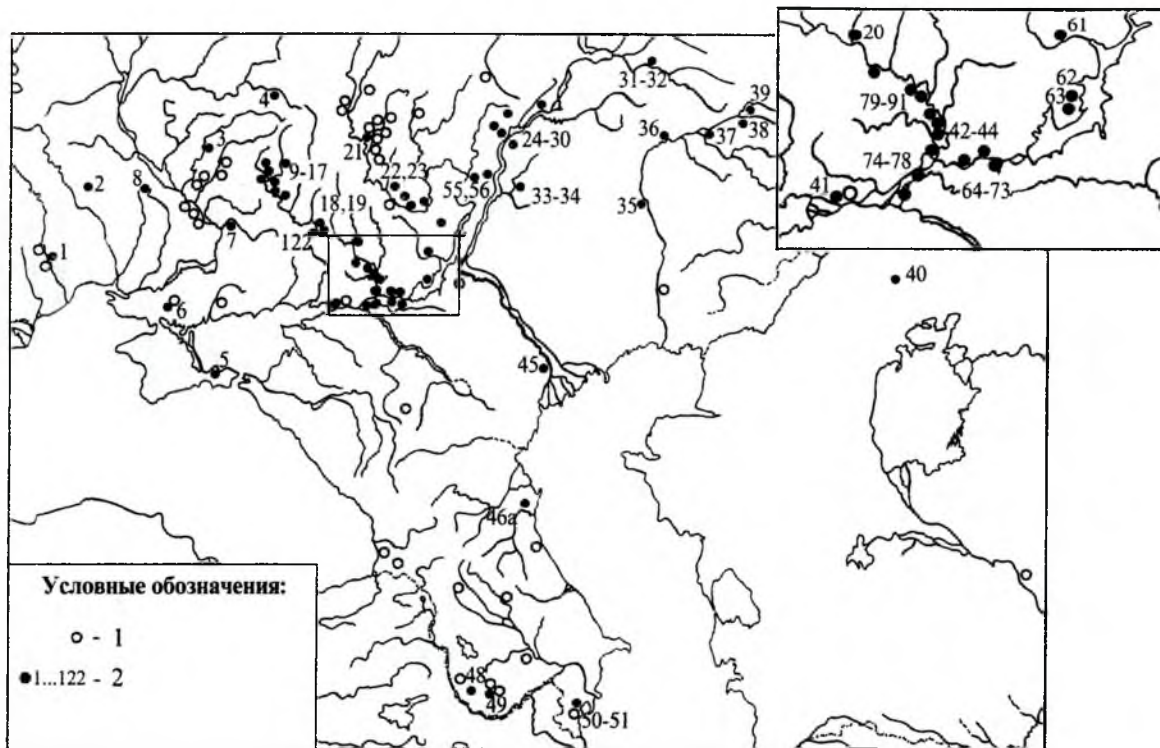

Рис. 2. Гнездовые находки и документированные коллекционными материалами летние встречи *Accipiter brevipes*.

Fig. 2. Breeding records and confirmed by collection materials summer observations of *Accipiter brevipes*.

Условные обозначения:

1 - летние встречи (observations in summer);

2 - гнездовые находки и их номера по кадастру (breeding records and their numbers according to cadaster).

Северо-восточная граница распространения выяснена недостаточно. Здесь тювик неоднократно отмечался по нижнему течению р.Урал (Карелин, 1875; Иванов, 1961; Корелов, 1962; Галушин, 1984), К.Генке находил его на гнездовье под г.Астрахань (Menzbier, 1884). Можно предположить, что европейский тювик проникает и дальше к востоку - в пойменные леса р.Эмба и других степных рек Зауралья. Не исключено его гнездование и в Приаралье - по Аму-Дарье и Сыр-Дарье, откуда имеются птицы, добытые в гнездовый период (Дементьев, 1952). Гнездо, предположительно, европейского тювика было найдено в 1984 г. С.Н.Варшавским (личн.сообщ.) в г.Челкар, в пустыне между р.Эмба и Аральским морем.

В пределах очерченного ареала тювик гнездится в Закавказье, преимущественно в Азербайджане и Армении (Радде, 1884, 1899; Сатунин, 1912; Дементьев, Спангенберг, 1935; Ляйстер, Соснин, 1942; Даль, 1954; А.В.Абуладзе, личн.сообщ.; В.М.Лоскот, личн.сообщ.). В Грузии эта птица встречалась значительно реже (Радде, 1884, 1899; Сатунин, 1907, 1912; Баньковский, 1913; Домбровский, 1913; Жордания, 1962), а поиски ее гнездовой в последние десятилетия остаются здесь пока безрезультатными (Абуладзе, 1986).

Гнездование тювика на Северном Кавказе в некоторых сводках отрицается (Дементьев, 1951; Степанян, 1975; и др.). Помимо Дагестана (Беме, 1926; Волчанецкий, 1959, 1973; и др.), тювик отмечен в окрестностях г.Железноводска Н.Н.Сомовым (1892), встречавшим птиц в близлежащих ольшаниках с 11.07. по 29.08.1889 г. Для Ставропольской лесостепи тювика указывал В.М.Гусев (Волчанецкий, 1959). Гнездо его найдено в пойме р.Малка, у г.Прохладный, в степной части Кабардино-Балкарии (Иванов, Дмитриев, 1961). Гнездование этих птиц возможно также на р.Кума, близ с.Владимировка, у нижних пределов распространения пойменных лесов по этой реке (Волчанецкий, 1959). У пос. Лазаревское на Черноморском побережье Кавказа тювика отмечал на гнездовье А.А.Усов (Волчанецкий и др., 1962). Наконец, в коллекции Зоологического института АН СССР из Терской области (ущелье р.Ганал-Дон) имеется экземпляр взрослого самца тювика, добытого К.Н.Россиновым 10.06.1884 г. (Мензбир, 1894) и неверно определенного им как перепелятника.

Таким образом, можно предполагать, что для речных пойм предгорий и подгорной равнины Северного Кавказа тювик столь же характерен, как и для пойменных лесов степных рек юго-восточной Европы.

Характер пребывания тювика в Крыму до сих пор остается неясен. Первым о встречах в июле-августе 1882 г. на южном берегу Крыма мелких ястребов, предположительно - тювиков, упоминал М.Мензбир (Menzbier, 1884). 19.08.1884 г. в долине р.Черная между с.Байдары и г.Севастополь отмечал тювика Н.Н.Сомов (1892), хотя это могла быть уже пролетная особь. Это же относится, несомненно, и к его встречам с ястребами в октябре 1883 г. и ноябре 1890 г. Но позже Н.Н.Сомов (1897) описал находку на Керченском полуострове гнезда тювика. Б.К.Штегман (1937), указывая на его гнездование в Крыму, не приводит никаких конкретных данных по этому вопросу. Его же наблюдения над тювиками в Восточном Крыму относятся, очевидно, уже к пролетным птицам, поскольку работы велись им здесь лишь в августе и сентябре (Stegmann, 1933). В последующие годы тювика практически не отмечали в Крыму и на пролете (Костин, 1983), что позволило В.М.Зубаровскому (1977) высказывать критическое отношение к старым сведениям о его гнездовании в этом регионе.

В настоящее время из Крыма известно всего 2 экз. тювика. Но оба они добыты осенью и не могут подтвердить его гнездование. Один из них - самка в ювенильном наряде, имевшая мощное жировое депо, что свидетельствует о ее миграционном сос-

тоянии, добыта И.Н.Шатиловым (без указания места и даты добычи и неверно определенная коллектором как перепелятник; ЗИН); другой добыт Ф.А.Киселевым в окрестностях г.Симферополь 16.09.1949 г. (ИЗУ; Зубаровский, 1977; Костин, 1983).

Относительно возможного проникновения европейского тювика из Ирана в Туркмению (Штегман, 1937) судить трудно. Из Средней Азии (Ашхабад, Кошоба) имеется два летних экземпляра, расценивавшихся как переходные между *A. brevipes* и *A. badius* (Штегман, 1937; Дементьев, 1951). Детальное изучение этих экземпляров выявило их принадлежность к *A. badius* (Степанян, 1983; наши данные). Третий экземпляр *A. brevipes* с р.Атрек добыт 13.09.1941 г. (МГУ; Дементьев, 1951), и его следует рассматривать в качестве пролетной или кочующей птицы.

Биотопы. В пределах гнездового ареала европейский тювик практически повсеместно связан с мозаичными лесами семиаридных районов, расчлененными или соседствующими с открытыми сухими участками (рис.3). Он избегает обширных густых лесных массивов, особенно на сырой или заболоченной почве, и отдает явное предпочтение песчаным ландшафтам с разреженной или колковой древесной растительностью.

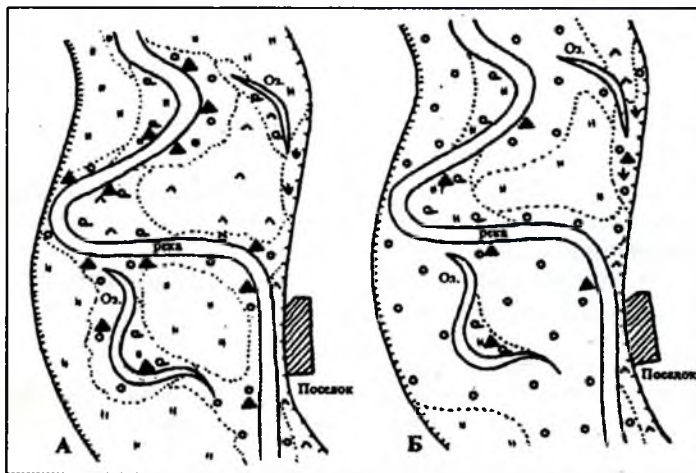

Рис. 3. Размещение гнездовых стаций *Accipiter brevipes* в пойме реки в степной (А) и лесостепной (Б) зонах: схема.

Fig. 3. Location of breeding sites of *Accipiter brevipes* in a river valley in steppe (A) and forest-steppe zones: a sketch map.

Условные обозначения:

- ▬ - обрыв коренного берега долины реки (precipice of the main bank of the river valley);
- ▬ - уступ надпойменной террасы (terrace over the river valley);
- ▬ - луг-сенокос (hayfield);
- ▬ - луг-пастбище (pasture);
- - лес (forest);
- - редколесье (sparse growth of trees);
- ∨ - болото (marsh);
- ▲ - возможные места гнездования (probable breeding sites).

На юге тювик тесно связан с поймами крупных рек, где широко распространены разреженные осокорники (леса из тополя черного) на рыхлых аллювиальных отложениях (рис.4).

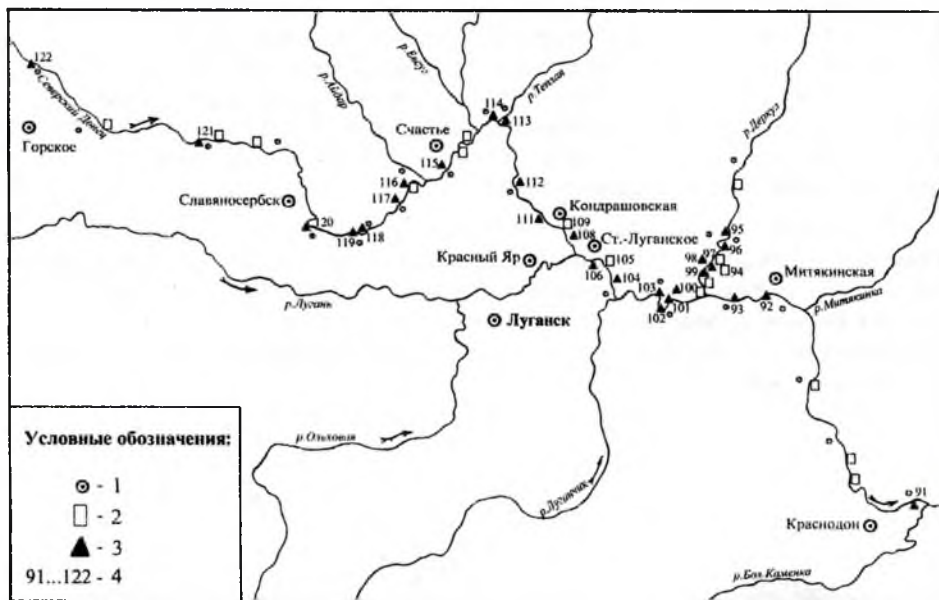

Рис. 4. Распространение *Accipiter brevipes* в среднем течении Северского Донца в 1984 г. и динамика гнездовых участков по годам.

Fig. 4. Distribution of *Accipiter brevipes* along Severskiy Donetz river in 1984 and annual dynamics of breeding territories.

Условные обозначения:

1. - населенные пункты (*settlements*);
2. - летняя встреча (*summer observatoins*);
3. - гнездо (*nest*);
4. - норма гнездовых находок по кадастру (*numbers of breeding records according to cadaster*).

Приложение к рис. 4.

Год	Года Years			
	1983	1984	1985	1986
1	2	3	4	5
91		▲		
92	-	▲		
93	-	▲		
94	▲	□	-	
95	-	▲		
96	□	▲		
97	▲	▲	-	-
98	▲	▲	▲	□
99	▲	▲	▲	□
100	□	▲	-	
101	▲	▲	□	-

Несколько реже он встречается здесь на песчаных надпойменных террасах, где древесная растительность угнетена из-за недостатка влаги. В более северных районах, помимо пойменных лесов, тювик обычен и в аренных лесах на террасах рек. А в лесостепной зоне, на северной границе ареала, где широколиственные пойменные леса достигают максимального развития и отличаются массивностью и густотой, тювик чаще встречается, очевидно, уже в мозаичных нагорных и байрачных лесах, особенно если они приурочены к древним

1	2	3	4	5
102	▲	▲	▲	▲
103	▲	▲		
104	▲	▲		
105	▲	□		
106	-	▲	▲	▲
107	-	-	▲	□
108	▲	▲	-	-
109	▲	□	□	▲
110	▲	-	-	
111	▲	▲	▲	-
112	-	▲		
113		▲		
114		▲		
115	▲	▲	□	▲
116	▲	▲	-	-
117	-	▲	▲	▲
118		▲	-	
119		▲	-	
120	□	▲		
121		▲		
122		▲		

песчаным отложениям. В поймах же здесь он заселяет лишь локальные местообитания вдоль русел рек, чаще - в их излучинах, где отлагаются мощные наносы рыхлого аллювия и формируются разреженные сухие осокорники (рис.4).

В степной зоне тювик встречается, кроме того, в искусственных лесных массивах (Дергунов, 1924; Зубаровский, 1977) и даже в лесополосах вдоль водоемов (Юдин, 1952). Вероятно к тювику относятся и многочисленные, основанные на визуальном определении, указания о встречах в подобных местах перепелятников (см.: Белик, Казаков, Петров, 1983), поскольку последний вид в степной зоне крайне редок на гнездовании, и встречается преимущественно в сосновых насаждениях на песках (Белик, 1986).

В Закавказье европейский тювик характерен для мозаичных пойменных лесов Ленкоранской низменности (Дементьев, Спангенберг, 1935), а также для тугаев и рощ в сухих ущельях Армении (Ляйстер, Соснин, 1942; Даль, 1954). В то же время более влажное и лесистое западное Закавказье менее привлекательно для тювика (см. выше).

Тип леса, породный состав древостоев для тювика, очевидно, не имеет решающего значения. В поймах южных рек он обычен в осокорниках, характерных для аллювиальных песчаных наносов. На аренных террасах рек тювик предпочитает заболоченные черноольховые колки в котловинах выдувания, но заселяет также осинники и березняки по влажным западинам и мозаичные дубняки на черноземных окраинах террас. В северных районах, где в поймах значительную площадь занимают дубняки, он встречается и в пойменных дубняках.

Охотно заселяет тювик также сухие разреженные дубравы в нагорных лесах. В ущельях Армении он характерен для абрикосовых садов и рощ вдоль ручьев и рек.

Таким образом, европейский тювик везде связан с лиственными лесами, преимущественно естественного происхождения. Единственную находку гнезда тювика в сосняке среди обширного байрачного леса в Жирновском р-не Волгоградской обл. (Белик, 1986) следует рассматривать, несомненно, как исключение.

Численность.

Большинством авторов европейский тювик рассматривается как редкий и малочисленный, спорадично встречающийся вид. Только для восточного Закавказья он приводился в качестве широко распространенной и довольно обычной птицы (Ляйстер, Соснин, 1942), даже наиболее характерного хищника, уступающего в численности лишь ханюку и коршуну (Дементьев, Спангенберг, 1935). На территории Европейской части СНГ тювик более или менее регулярно отмечался только в бассейне Дона и Северского Донца на границе степной и лесостепной зон (Severzow, 1850; Сомов, 1892, 1897; Аверин, 1911; Огнев, Воробьев, 1924; Барабаш-Никифоров, Павловский, 1947; Кадоч-

ников, 1957; Рябов, Семаго, 1962; Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963; Панченко, 1973; Лесничий, Ветров, 1983; Лесничий, Панченко, Ветров, 1986). Кроме того, в 1930-е, а затем в 1960-е годы в качестве характерной, "ландшафтной" птицы он был найден в пойме нижнего Дона (Петров, 1963, личн.сообщ.; Варшавский, 1965). В остальных местах регистрировались преимущественно лишь случайные встречи тювиков, идентифицировавшихся обычно только после добычи птиц. Поэтому суждения о численности тювика в подобных случаях, когда полевое определение ястребов затруднено, требуют критического отношения.

Наши наблюдения позволяют считать европейского тювика весьма обычной, местами даже многочисленной птицей пойменных лесов практически всего бассейна Дона. В пределах степной части его бассейна он нередко доминирует среди дневных хищных птиц или является содоминатором в их населении. В лесостепной зоне, в силу ландшафтных особенностей речных пойм, тювик встречается реже, но тоже достаточно обычен. Можно предполагать, что и в бассейнах других южных рек - Днестра, Днепра, Волги, Урала - тювик столь же обычен, как и в Подонье¹.

Маршрутные учеты и картирование гнездовых участков в 1979-1981 гг. в пойме нижнего Дона, где тювик распространен от г.Цимлянск до пос.Багаевский показали, что его численность здесь была стабильна в течение всех лет и сходна во всех районах исследований. Так, в 1979г. между г.Цимлянск и г.Константиновск было зарегистрировано 11-12 гнездовых участков, в том числе 4 гнезда и 2 выводка тювика. Плотность его составила, в среднем, 1 пару- на 100 га пойменных лесов. В 1980 г. в том же районе учтено 10-11 гнездовых участков, в том числе 4 гнезда. В 1981 г. у г.Семикаракорск 17 июля было отмечено, как минимум, 8 гнездовых участков, в том числе 3 гнезда, а 5 августа близ пос.Багаевский, как минимум, 4 гнездовых участка, в том числе 2 гнезда и 1 выводок. Плотность на двух этих участках составила около 1 пары на 100 га леса.

В обширных массивах мозаичных пойменных лесов нижнего Дона гнездовые участки тювиков располагались обычно на расстоянии 0.5-1 км друг от друга, иногда даже ближе - до 300 м. При этом размеры охотничьих участков отдельных пар составляли, в среднем, 30-50 га пойменных угодий, т.е. емкость последних была в 2-3 раза больше, чем существующая плотность населения тювика.

На среднем Дону, в пределах Шолоховского р-на, в 1982 г. проведено два маршрутных учета тювика: 17 июня в пойме Дона близ ст.Вешенская на 15 км отмечено 4 птицы, как минимум на 3 гнездовых участках (примерно 1 пара / 50 га); 23 июля в пойменных лесах ниже по течению Дона на 4 км маршрута отмечено 2 выводка и 1 пара (1 пара / 50 га). В низовьях р.Хопер 24.07.1982 на 15 км берега реки учтено не менее 7 выводков, в том числе 2 гнезда, т.е. здесь плотность также равнялась примерно 1 пара / 50 га леса (ширина полосы учета в июле, в период вылета слетков, составляла 400 м, а вдоль реки - 300 м; в июне, когда птицы были малозаметны - 100 м).

Европейский тювик довольно обычен в пойменных лесах нижнего течения Северского Донца, особенно в районе Нижнекудрюченского песчаного массива в Усть-Донецком р-не Ростовской обл. Между устьем Северского Донца и г.Белая Калитка на 75 км речной долины в 1986г. на одноразовом маршруте было обнаружено 12 гнезд тювиков, а всего, по ориентировочной оценке, здесь обитало до 50 пар. Минимальное расстояние между соседними гнездами на этом участке составляло всего 150 м

¹ - Примечание редколлегии. Такое допущение целесообразно публиковать для активизации поисковых работ орнитологов в этих регионах.

В узкой пойме Северского Донца между устьем р. Деркул и г. Славяносербск, где тювик заселяет только сухие прирусловые леса, в 1984 г., при сплошном учете хищных птиц, на 75 км длины долины реки было отмечено 25 гнездовых участков тювика, в том числе 19 гнезд (рис. 5). Плотность тювика здесь, в среднем, составляет 1 пару на 3 км длины долины, а в подходящих местах отдельные гнездовые участки располагались на расстоянии 0.5-1 км друг от друга. Минимальное же расстояние между соседними гнездами, зарегистрированное на этом участке в 1985 г., также равнялось 150 м.

В то же время, выше г. Славяносербск на отрезке долины Северского Донца длиной около 75 км, отличающемся большей мозаичностью насаждений, в 1984 г. отмечено всего 6 пар тювиков (в том числе 2 гнезда), при возможном пропуске в учетах еще 2 пар. И вовсе редки тювики оказались в пойменных лесах Северского Донца в пределах Донецкой и Харьковской обл., где в 1986 г. на маршруте вдоль реки была отмечена всего 1 пара, постоянно гнездящаяся в Готвальдовском р-не (Гудина и др., 1986; Е. В. Брюханов, личн. сообщ.).

Столь же низкое обилие тювика наблюдалось нами и в широкой пойме р. Хопер у г. Балашов, почти сплошь покрытой густыми влажными лесами. Здесь в 1985 г. на 20-25 км длины долины реки (примерно 5000 га пойменных лесов) было обнаружено всего 4-5 пар (в том числе 3 гнезда и 1 выводок) тювиков, державшихся исключительно в разреженных участках прирусловых лесов.

Непосредственно песчаные массивы надпойменных террас, при наличии на них древесной растительности, также охотно заселяются тювиком. Но обилие птиц здесь, в целом, ниже, чем в близлежащих поймах. Так, на Доно-Цимлянском песчаном массиве в мае-июне (следует учитывать, что это период скрытного поведения птиц) за 7 экскурсионных дней удалось обнаружить всего 2 гнезда, а на Казанско-Вешенских песках в июне и июле (в период наибольшей активности хищника) за 4 экскурсии отмечено 3-4 гнездовых участка.

Экстраполируя полученные нами показатели плотности на всю площадь пойменных лесов бассейна Дона и Северского Донца, можно оценить общую численность обитающей здесь популяции европейского тювика примерно в 1000-1500 гнездящихся пар. Цифра эта, очевидно, несколько занижена, поскольку в нее не вошли птицы, обитающие на песчаных аренах и в байрачных лесах на северной границе ареала, откуда у нас практически не было данных. Всего же, надо полагать, в Европейской части, бывшей территории СССР, гнездится не менее 2000 пар тювика.

Исходных материалов для количественной оценки кавказской популяции тювика в настоящее время не имеется и ее общая численность и состояние остаются неизвестными.

Наши расчеты, в общем, довольно близко совпадают с данными учетов европейского тювика на осеннем пролете в восточном Средиземноморье, где численность мигрантов разными авторами оценивается в 3-6 тыс. особей (Acar et al., 1977, Cramp, Simmons, 1980 и др.).

Следует отметить, что размеры популяции европейского тювика подвержены периодическим флуктуациям. В качестве иллюстрации можно привести известные факты об уменьшении численности тювика в Воронежской области после 1849 г. (Северцов, 1950), об исчезновении птиц в Полтавской обл. в начале 20-го века (Гавриленко, 1929), о резком увеличении обилия хищника в Поволжье в 1920-е годы (Козлов, 1950). С последним феноменом было связано, вероятно, и резкое, судя по многочисленным находкам (Барабаш-Никифоров, 1928; Першаков, 1929; Козлов, 1950; Мекленбурцев, 1983; и др.) смещение в эти годы на север всей границы ареала. Наоборот, в 1930-е годы

численность тювика резко снизилась. В это время, несмотря на тщательные поиски, его не удалось обнаружить в Харьковской области (Рудинский, Горленко, 1937; В.М.Зубаровский, личн.сообщ.). Значительно меньше, по сравнению с настоящим временем, тювиков было в 1930-е годы на нижнем Дону (С.Н.Варшавский, личн.сообщ.).

Колебания численности тювика наблюдаются и в настоящее время. На Северском Донце, например, на участке поймы от устья р.Деркул до г.Славяносербска в 1983 г. удалось обнаружить 16 пар тювиков при возможном пропуске еще 3-4 гнездовых участков, а в 1984 г. при абсолютном учете здесь было найдено уже 23 пары, несмотря даже на то, что 2 известных гнездовых участка опустели. В 1985 г. численность птиц, наоборот, заметно снизилась: на 6 из 14 проверенных гнездовых участков птиц не оказалось; обнаружен же всего 1 новый гнездовой участок. В 1986 г. падение численности продолжалось и здесь исчезли еще 2 пары тювиков.

Причины подобных колебаний численности связаны, отчасти, с репродуктивным успехом популяции (рассматривается в сообщении 2), возможно, также с трофической обстановкой в местах гнездовий (Семаго, 1985) или зимовок.

Литература.

- Абуладзе А.В. Новые сведения о редких хищных птицах Грузинской СССР // Изучение птиц ССР, их охрана и рац. использ.: Тез.докл. I Съезда Всес. орнитол. о-ва и IX Всес. орнитол. конф., ч.1. - Л., 1986. - С.17-19
- Аверин В.Г. Орнитологические наблюдения летом 1909 и 1910 г. в окрестностях станицы Митякинской, Донецкого округа области войска Донского // тр. О-ва испыт. природы при Харьков. ун-те. 1911. - 44. - С.258-285.
- Барабаш-Никифоров И.И. Новые данные о гнездовании некоторых птиц в районе б.Екатеринославской губернии // Укр.мисливець та рибалка. - 1928. - N7-8. - С.39-40.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. Птицы юго-востока Черноземного центра. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1963. - 212 с.
- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // Тр.Воронеж. гос. зап-ка. - 1947. - Вып.2. - С.7-128.
- Баньковский В.Б. К орнитофауне Закавказья, преимущественно Тифлисской губернии // Изв.Кавк.музея. - 1913. - 7, вып.2. - С.205-268.
- Белик В.П. Еропейский тювик на Дону // Актуальн. пробл. орнитологии.- М.:Наука, 1986. - С.128-143.
- Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С. Степные искусственные лесонаждения Северного Кавказа и расселение хищных птиц // Охрана хищных птиц: Материалы I совещ. по экологии и охране хищн. птиц. - М.: Наука, 1983. - С.37-41.
- Беме Л.Б. Птицы Северной Осетии и Ингушетии /с прилегающими районами/ // Учен.зап. Сев.-Кав. ин-та краеведения. - 1926. - 1. - С.175-274.
- Варшавский С.Н. Материалы по фауне птиц нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с изменениями ее в 30-60-х годах XX столетия // Материалы зоол.совещ. по проблеме: "Биол.основы реконструкции, рац.использования и охраны фауны юж.зоны Европ.части СССР". - Кишинев, 1965. - С.35-40.
- Волчанецкий И.Б. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // Учен. зап. Харьк. ун-та. - 1959. -N106. - С.7-38.
- Волчанецкий И.Б. Материалы к изучению зоогеографии Дагестана // Научн. докл. Высш.школы: Биол.науки. - 1973. - N7. - С.30-36.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. Материалы по орнитофауне Северо-западного Кавказа // Учен.зап. Харьк. ун-та. - 1962. - 130. - С.7-72.
- Гавриленко Н.И. Птицы Полтавщины. - Полтава: Изд-во Полтав. секция охотников, 1929. - 133с.

- Галушин В.М. Современное состояние численности дневных хищных птиц в Европейской части СССР // Экология, география и охрана птиц. - Л., 1980. - С.156-157.
- Галушин В.М. Европейский тювик // Красная книга СССР. - М.: Лесн.пром-ть, 1984. - Изд. 2-е. - 1. - С.121-122.
- Галя И.М. Эколого-фаунистическая характеристика дневных хищных птиц Молдавии // Вопросы экологии и практич. значения птиц и млекопитающих Молдавии. - Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1965. - Вып.2. - С.34-54.
- Галя И.М. Отряд хищные птицы // Птицы Молдавии. - Кишинев: Штиинца, 1971. - 2. - С.79-120.
- Гудина А.Н., Водолазский Е.В., Лисецкий А.С. Редкие птицы Восточной Украины // Вестн.зоологии. - 1986. - N5. - С.80-81.
- Давыгора А.В., Абдурашинов Э.В., Корнев С.В. Новое о европейском тювике в районе среднего течения р.Урал // Орнитология. - М.: Изд-во МГУ, 1986. -Вып.21. - С.132-133.
- Даль С.К. Животный мир Армянской ССР. - Т.1. - Позвоночные Животные. - Ереван: Изд-во АН Арм.ССР, 1954. - 415 с.
- Дементьев Г.П. Отряд хищные птицы // Птицы Сов.Союза. - М.: Сов.наука, 1951. - 1. -С.70-341.
- Дементьев Г.П. Птицы Туркменистана. - Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1952. - 548с.
- Дементьев Г.П., Спангенберг Е.П. *Accipiter badius cenchroides* Severtzow в Закавказье // Бюлл. МОИП. Новая сер. Отд.биол. - 1935.- 34, вып.1-2.- С.57-64.
- Дергунов Н.И. Дикая фауна Аскании // Степной заповедник Чапли, Аскания-Нова. Сб. статей. - М. -Л., 1924. - С.146-182.
- Домбровский Б.А. Материалы для изучения птиц Колхиды, Аджарии и сопредельных мест // Тр.Киев.орнитол. о-ва им. К.Ф.Кесслера. - 1913.- 1, вып.1.- С.23-219.
- Жордания Р.Г. Орнитофауна Малого Кавказа (в границах Грузинской ССР). -Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1962. - 289 с.
- Зубаровский В.М. Хижі птахи // Фауна України. - Наукова думка, 1977. - Т.5, вип. 2. - 330 с.
- Иванов А.И. Заметки о некоторых птицах Западного Казахстана // Тр.ин-та зоологии АН Каз.ССР. - 1961. -15. - С.50-54.
- Иванов А.И. Каталог птиц СССР. - Л.: Наука, 1976. - 276 с.
- Иванов В.Г., Дмитриев В.В. Хищные птицы Кабардино-Балкарии // Учен. зап. Каб.-Балкар. ун-та. - 1961. - Вып.10. - С.161-173.
- Калочников Н.П. Птицы Савальского лесничества Балашовской области // Тр. ВИЗР. - 1957. - Вып.8. - С.173-219.
- Карелин Г.С. Разбор статьи А.Рябининой "Естественные произведения земель Уральского казачьего войска" // р.Спб. о-ва естествоиспытателей. - 1875. - 6. -С.158-298.
- Козлов П.С. Птицы леса. - Саратов: Облгиз, 1950. - Изд.2-е. -119 с.
- Корелов М.Н. Отряд хищные птицы // Птицы Казахстана. - Алма-Ата: Изд-во Ан Каз. ССР, 1962. - 2. - С.488-707.
- Костин С.Ю. Птицы Крыма. - М., 1983. - 240 с.
- Красная книга СССР. - М.: Лесн. пром-ть, 1984. - Изд.2-е. -1. -392с.
- Ляйстер А.Ф., Соснин Г.В. Материалы по орнитофауне Армянской ССР.- Ереван, 1942. - 402 с.
- Матвеев С.Д. Распространение и живот птицы у Србији.- Београд, 1950.- 363с.
- Мекленбурцев Р.Н. Залет европейского ястреба-тювика на северную границу-ареала // Орнитология. - М.: Изд-во МГУ, 1983. - Вып.18. - С.169.
- Мензбир М.А. Птицы России. - М., 1894. - Вып.4. - 288 с.
- Огнев С.И., Воробьев К.А. Фауна позвоночных Воронежской губернии. - М.: Новая деревня, 1924. - 255 с.
- Пачосский И.К. Материалы по вопросу о сельскохозяйственном значении птиц // Херсон: Херсон. Губ. Земство, 1909.- 59 с.
- Першаков А.А. Новое в фауне птиц Казанского края к концу 20-х годов 20-го столетия // Изв.Казан. ин-та сельск.хоз-ва и лесоводства. 1929.- 5, N2. - С.91-126.
- Портенко Л.А. Отряд дневные хищные птицы // Птицы СССР. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. - 1. - С.156-205.

- Предтеченский С.А. О фауне наземных позвоночных Тамбовского края // Изв. Тамб. о-ва изучения природы и культуры местного края. - 1928. - N3. - С.3-31.
- Птушенко Е.С. Предварительные сведения о фауне позвоночных Стрелецкой и Казачьей степей // Тр.Центр. -Чернозем. зап-ка. - 1940. -Вып.1. - С.313-320.
- Птушенко Е.С. К распространению некоторых дневных хищных птиц в Восточной Европе // Сборник тр. Зоол. музея МГУ. - 1941. -6. - С.151-152.
- Раде Г.И. Орнитологическая фауна Кавказа. - Тифлис, 1884. - 451 с.
- Раде Г.И. Коллекция Кавказского музея. Т.1. Зоология. - Тифлис, 1899- 521с.
- Рудинский О.М., Горленко Л.С. До фауни хижих птахів середньої течії р.Північного Дінця // Збірник праць Зоол.музею. - 1937. - N20. - С.141-155.
- Рябов Л.С., Семаго Л.Л. Новые данные к фауне птиц и млекопитающих юго-восточной части Воронежской области // Охрана природы Центр.- Черноземн.полосы. - Воронеж, 1962. - Сб.4. - С.227-232.
- Сатунин К.А. Материалы к познанию птиц Кавказского края // Зап. Кавк.отд.РГО. - 1907. - Кн.26, вып.3. - С.1-144.
- Сатунин К.А. Систематический каталог птиц Кавказского края. Ч.2.// Зап. Кавк.отд. РГО. - 1912. - Кн.28, вып.2. - С.87-195.
- Северцов Н.А. Периодическое влияние в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии. - М.:Изд-во АН СССР, 1950. - Изд.2-е. - 308 с.
- Семаго Л. Тювик // Наука и жизнь. - 1985. - N7. - С.159-160.
- Сомов Н.Н. *Astur brevipes*, Sev.// Мат-лы к познанию фауны и флоры Рос. имп. Отд.зоол. - 1892. - Вып.1. - С.156-186.
- Сомов Н.Н. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. - Х.: тип. А.Дарре, 1897. - 680с.
- Степанян Л.С. Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные. - М., 1975. - 370 с.
- Степанян Л.С. Надвиды и виды-двойники в авифауне СССР. - М.: Наука, 1983. - 294с.
- Штегман Б.К. Дневные хищники // Фауна СССР: Птицы. - М.,-Л., 1937. - 1, вып.5. - 294с.
- Юдин К.А. Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская обл.) // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. - 1952. -11. - С.235-264.
- Acar B., Beaman M., Porter R.F. Status and migration of bird of prey in Turkey // World Conf. on Birds of Prey: Report of Proceedings. - 1977. - P.182-187.
- Aradi C. A kis heja nagyerdei (Debrecen) fészkelese // *Aguila*. - 1962.- 69/70.-P.248-249.
- Cramp S., Simmons K.E.L. The Birds of the Western Palearctic. - Oxford, 1980. -2. - 695 p.
- Makatsch W. Die Eier der Vogel Europas. - Neumann Verlag, 1974. - 1. 468s.
- Menzbier M. On the geographical distribution of birds in European Russia north of the Caucasus. PT.1 // *Ibis*. Ser.5.-1884. -2.- P.278-315.
- Severtzow N. *Astur brevipes*, nouvelle espece russe // Bull. Soc. Imp. Nat. Moscou.- 1850. -23,N3. - P.234-239.
- Stegmann B. Uber den Kurzfanghabicht /*Accipiter badius brevipes* Severtzow/ in der Krim // Ornithol. Monatsber. - 1933.- 41,N2. - S.48-49.
- Stresemann E. uber einige *Accipiter*-Arten // *J.Ornithol.* - 1923. - 71,H.4.- S.517-525.
- Stresemann E. Die Vogel von Celebes // *J.Ornithol.* - 1940.- 88,H.3 - S.389-487.
- Somow N. Beitrag zur Kenntnis der Zwerghabichts (*Astur brevipes* Sev.) // *Ornithol.Jb.*- 1891.- Jh II, H.4.-S.121-151.
- Vaurie C. Systematic notes on palearctic birds. N46. *Accipitridae*: the genus *Accipiter* // *Amer.Mus.Novitates*.-1961.-N2039.-P.1-10.
- Wattell J. Geographical differentiation in the genus *Accipiter* // *Publ.Nuttal Ornithol.Club.* -1973.-N13.- P.1-232.